

Центр исследований проблем мусульман

Положение свободы религий и убеждений в России 2013 год.

Приветствую участников совещания!

Хотел бы информировать вас о том, что антиэкстремистский закон принятый Россией в 2002 году, порождает многочисленные нарушения прав мусульман на свободу исповедовать свою религию и распространять свои убеждения. В законе отсутствует четкое определение экстремизма, что открывает возможности для произвольного толкования данного термина правоохранительными, прокурорскими и судебными органами страны. По этой причине уголовному преследованию подвергаются многие российские граждане, особенно это касается мусульман. Складывается мнение, что антиэкстремистское законодательство приобретает черты антиисламского законодательства. Склоняться к такому мнению побуждают следующие факты. Как уже говорилось используя неясности в антиэкстремистском законе прокуратура и суды массово запрещают исламские тексты и видео материалы, их количество достигло почти 700 наименований. Нельзя не сказать, что 17 сентября 2013 года судом города Новороссийска был признан экстремистским и запрещен перевод Корана на русский язык, который находился в открытой продаже с 2002 года. Запрещается деятельность незарегистрированных, ненасильственных, миссионерских религиозных организаций, а их члены подвергаются уголовному преследованию. Мечети подвергаются обыскам на предмет наличия в них исламской литературы, включенной в список экстремистских материалов. А, сегодня таковым стал и перевод Корана. Вы можете представить себе мечеть без Корана!? Более того, правоохранительные органы используя широкие возможности в толковании антиэкстремистского законодательства, пытаются применить его в качестве способа для преследования по особо тяжким статьям уголовного кодекса, предусматривающим сроки лишения свободы до 20 лет. Основой таких обвинений становятся сомнительные экспертные заключения о том,

что в изъятых у мусульман религиозных книгах имеются (обратите внимание) скрытые смыслы направленные на побуждение, читающего эти книги, к подготовке насильственного свержения конституционного строя. Тогда, может прочитавшего книгу о том как волк съел Красную шапочку, нужно привлечь за подготовку к акту каннибализма?

На наш взгляд упомянутые факты, являются нарушением обязательств, которые Россия взяла на себя перед международным сообществом в сфере соблюдения свободы на религию и убеждения. Также летом 2012 года Венецианская комиссия при Совете Европы выразила свою обеспокоенность отсутствием четких формулировок в российском антиэкстремистском законе и рекомендовала прояснить его. Весной 2013 года, в Совете прав человека ООН также звучала критика в адрес российского антиэкстремистского закона. Представитель Российской Федерации заверил, что все озабоченности услышаны и антиэкстремистский закон будет подвергнут корректировке. Но в реальности мы видим другое, несмотря на имеющиеся недостатки в законе и многочисленные злоупотребления в правоприменительной практике, Правительство России внесло в законодательный орган страны ни пакет поправок, вносящий в закон предельную ясность, как относительно самого определения экстремизм, так и процедур его применения, а наоборот предложение о его ужесточении и увеличении меры наказания для тех, кто по произвольной трактовке правохранителей, попадает под его действие. В случае принятия этих поправок можно прогнозировать увеличение нарушений в сфере свободы мусульман на религию и убеждения, выражения своего мнения.

Так же необходимо отметить, что в российском уголовном законодательстве имеются статьи предусматривающие уголовное преследование за воспрепятствование деятельности религиозных организаций (в том числе незарегистрированных), проведению ими религиозных обрядов и богослужений, воспрепятствование проведению собраний, митингов, однако на практике эти статьи не применяются. Данное обстоятельство может пониматься сотрудниками различных спецслужб как косвенное поощрение со стороны государства их злоупотреблений в сфере применения экстремистского законодательства, посредством широкого толкования которого, они подвергают преследованиям незарегистрированные мусульманские группы, а также препятствуют их деятельности, в том числе по защите своих прав, посредством проведения мирных акций протеста, собраний, митингов.

Возможно, российским властям необходимо обратить более пристальное внимание на причины, по которым вышеупомянутые статьи уголовного

закон не применяются в отношении государственных служащих, нарушающих права мусульман на свободу религии и убеждений, в том числе в результате произвольной трактовки экстремистского закона. Применение 148, 149 статей Уголовного кодекса РФ позволит стимулировать сдержанность государственных служащих от проявления чрезмерности в регулировании сферы свободы религии и убеждений.

6 сессия 26 сентября 2013